

Чи Нан мурлыкал губами, казалось, решил и сказал: "Учитель, почему бы вам с госпожой не исповедаться". Таким образом, ты знаешь, что я знаю, но все не сообщают новости, и нам трудно на это смотреть. Если мадам действительно дочь генерала Оленя, то многое можно сделать лучше".

Шуо Ван отодвинул свой взгляд, и рука на его стороне продолжала ласкать подвеску, которую олень Дзэндзин подарил ему тогда при смене света, он неохотно брал ее с собой, но всегда носил ее с собой, на ней был ее запах, как будто она была там.

"Сейчас не время. Прекрасная работа правительства всегда была на месте, и как только они узнают друг друга, нет никакой гарантии, что не будет ошибки при аудите. Ее личность слишком чувствительна для Дасу, и многие люди доброй воли тайно искали потомков генерала Оленя, пытаясь найти их или использовать их для своих целей. Или встряхнуть суд. Что еще важнее, я даже не смогу полностью защитить ее, если она будет разоблачена. Многие вещи не будут под моим контролем, и это то, о чем я больше всего беспокоюсь. Больше всего я хочу, чтобы она была в безопасности".

Чи Нан вздохнул: "Учитель, я верю, что вы с госпожой, безусловно, останетесь вместе надолго и у вас будет счастливый конец". Такой умный человек, как мадам, определенно не подвергнет себя опасности".

"Надеюсь".

Слова оленьего мученика Янь Чжишань держали в заложниках в пещере, и путешествие было очень сговорчивым, не плачущим и тихим, делая сердце Янь Чжишань все более и более восстающим.

После побега из погони за Цао Чун, Янь Чжишань хорошо владел световыми навыками и нашел очень безопасное место для посадки. Ночь в горах очень холодная, он также нашел ветку дерева, чтобы развести костер, и откуда-то нашел чистую воду, положил ее рядом с оленем Янь Янь. Некоторые из перечисленных моделей поведения очень противоречили его серьезному и отвратительному внешнему виду.

Олень Зенгын тоже не разговаривал, просто спокойно его оценивал, постоянно искал информацию об этом человеке в своей голове, тоже хотел посмотреть, что он хочет делать дальше.

Наконец, Янь Чжишань сказал: "Кажется, ты не знаешь страха, не знаешь, что я лидер бандитов, которых все ненавидят".

Олень усмехнулся, огненный свет отпечатался на ее щеках, озарив яркое и открытое лицо.

"Почему я должен бояться? Я заложник, которого ты должен хорошо защищать, без меня жизнь твоих братьев будет в опасности".

Ян Чжишань фыркнул: "Играя со мной в грязь, они заплатят за это!"

"Как говорится, боритесь с небом и землей, но не боритесь с правительством. С одной стороны, вы не можете выиграть бой, а с другой - у вас нет резервных сил, так что рано или поздно вы будете изнурены. В любом случае, это только вопрос времени. На твоем месте я бы нашел способ найти место, где тебя никто не узнает, и начать все сначала".

"Как, блядь, ты смеешь говорить, что у меня кончается бензин? Верю ли я, что убью тебя пощечиной?!"

Янь Чжишань был раздражен и держал поднятой ладонь, вызывая порыв аплодисментов, но его прижали холодно поднятые глаза оленя, который смотрел на него, его сердце дрогнуло, этот взгляд был слишком похож!

Это так похоже на генерала Оленя! Точно такое же молчаливое запугивание, так называемое отсутствие гнева, он видел только на этих двоих.

Он опустил руку с обидой, молча добавил дров и спросил приглушенным голосом: "Когда ты был в лесу, ты ясно видел, что я собираюсь похитить тебя, зачем? Не сопротивляться?"

"Я жду, когда ты сделаешь свой ход".

"Почему?"

Бедствие оленя сделало глоток воды и посмотрело на него: "Ты пришел из военного лагеря. Несмотря на шрамы на твоем лице, я, кажется, знаю тебя".

Добавив немного дерева, Ян Чжишань смотрел ей в глаза осторожно и с убийственным намерением, в то время как олень Чжанъян, похоже, не намеревался давать ему говорить, и продолжил в одиночестве.

"Во-первых, ходят слухи, что бандиты в прошлом году были хорошо обучены по сравнению с предыдущими, я думаю, что тот, кто может дать бандитам этот атрибут, помимо того, что родился в военном лагере. Другой возможности нет. Во-вторых, каждый раз, когда ты спускаешься вниз, чтобы ограбить гору, ты носишь маску. Почему? Думаю, ты боялся, что кто-то тебя узнает. Итак, некоторые из вас, наверное, были знакомыми лицами и боялись разоблачения, поэтому вы надели маски.

В-третьих, я никогда не слышал, чтобы бандиты похищали женщин в большом количестве. Вообще-то, после ограбления серебра, бандиты могут спуститься в теплицу в гриме! Ты лихая и привередливая, и каждая потребность бить хороших девочек. Но вы пошли другим путем, что подтверждает первые два пункта.

Кроме того, только что в лесу, когда вы увидели меня, вы показались удивленным и недоверчивым, так что вы знаете меня, или видели меня раньше, но не совсем уверены в своей личности.

Почему бы мне не угадать, только вы дезертиры из пограничных казарм, верно?"

Слова оленьих боев были настолько ясны, что Янь Чжишань начал вырываться в холодном поту за спиной, он не ожидал, что женщина перед ним, который выглядел молодым, чтобы иметь такую глубокую мудрость и острое понимание, но ее последние слова с полным насмешек выкололи рану в его сердце, которое никогда не будет поцарапано.

"Заткнись! Они не дезертиры!!! Нет!!!"

Однако потом он пожалел об этом и дважды бы отшлепал себя!

И Олень-Чан смотрел на него с тяжелой улыбкой: "Мне позвонить вам, вице-адмирал Ян"?

Янь Чжишань торжественно встал и уставился на нее свирепым взглядом: "Кто ты, черт возьми, такой? Почему брови так похожи на брови мисс Олень?"

"Похожее"? Я изначально Кагами Шант!"

Янь Чжишань был потрясен словами оленя Чже Янь, он дважды покачал челюстью и с недоверчивостью спросил: "Олень... Госпожа олень не умерла в Гора Герман?"

"Оригинал Кагами мертв, а тот, кто сейчас жив, - это новорожденный Кагами". Или можешь звать меня Чжи Фу Лю".

Янь Чжишань мурлыкал губами, и его глаза, которые были как волны, как древний колодец, были переполнены печальным, экстремальным цветом. Немедленно опустил на колени и в салюте нарезал кулаки: "Вице-адмирал Ян Чжишань, смотрите мисс Олень".

Лицо оленя Янь Янь повесил улыбку, виртуальную помощь: "Вставай, оленья армия ушла, зачем тебе эти виртуальные салюты". Если я правильно помню, против вражеской армии в то время отец не вывел всех своих людей и лошадей, как его можно было стереть с лица земли? Ты говоришь мне именно то, что хочешь сказать."

Дрова в пещере перегорели, оставив после себя только огненно-красный углерод, температура в пещере становилась все холоднее и холоднее, но она была еще меньше, чем атмосфера между Оленьей Зениаттой и Янь Жишань.

Уже был рассвет, и после долгого молчания встал олень-скандинат: "Пойдем, найдем что-

нибудь поестъ, я голоден".

Янь Чжишань не издал ни звука и последовал за ней, как полный телохранитель. Но он ясно знал, что женщина перед ним, чей внешний вид резко изменился, и чей темперамент был еще более непредсказуемым, больше не была наивной и невинной. Маленькая девочка.

Ее мысли и интриги были основаны только на истинном наследии генерала Оленя. Простите его за то, что он следовал за ней и смотрел на нее, он не мог угадать, что было в ее сердце в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/915311>